

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 141 (219)

Четверг, 25 ноября 1954 года

Цена 40 коп.

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ПРОИЗВОДСТВО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ

В большой, государственной важности работе по пропаганде опыта передовиков сельскохозяйственного производства и деятельности агробиологической науки почетное место принадлежит кино. Кинофильмы ярче, выразительнее и долговечнее могут рассказать миллионам зрителей о всех новых, наиболее ценных и полезных в сельскохозяйственной практике колхозников и механизаторов. Наши лучшие сельскохозяйственные фильмы, такие, как «Рассказ о зеленых казачках», «Орленка Ленина сохлок «Кубань» и другие, являлись действительными помощниками трудящихся сельского хозяйства в их борьбе за высокие урожаи хлеба, овощей, фруктов, за дальнейшее развитие животноводства.

Претворяя в жизнь указания сентябрьского пленума Центрального Комитета ВПСС, советские кинематографы с ошеломительным расширением производят научно-популярных и учебных сельскохозяйственных фильмов. За десять месяцев нынешнего года вышло в свет свыше 70 таких картин. Ежегодно выпускается свыше 100 кинофильмов «Новость сельского хозяйства». До конца года должны быть закончены производство еще 36 научно-популярных и учебных фильмов и 18 документальных. Среди них, например, такие значительные и важные по тематике произведения, как «Богатыри великих земель — народу», «МТС — решающая сила», «Автоматизация сельского хозяйства», «Восковая сельскохозяйственная выставка», «За высокие урожаи дорожке почв в нечерноземной полосе».

Кинематографы, работающие над созданием сельскохозяйственных картин — сценаристы, режиссеры, операторы, редакторы, инженеры-технические и административные работники, бесспорно, отдают себе отчет в огромном значении выполняемого ими задания. На киностудиях ведется постоянная борьба за повышение идейно-научного уровня фильмов, за улучшение их технических качеств.

Однако многие недостатки в системе производства фильмов на сельскохозяйственные темы еще не изжиты. Они, эти недостатки, тормозят развитие научно-популярной и учебной кинематографии, отрицательно сказываются на пропагандистском, научном и практическом значении отдельных кинокартин.

Большое научно-популярное и учебное кино, так же как и фильм художественного, в первую очередь определяется качеством сценария. Чем выше качество сценария, тем глубже в научном отношении она разработана, чем подробнее и выразительнее с учетом кинематографических средств выражения, решены ее сценаристом, тем интереснее и полезнее будет фильм. Если же сценарий походит к сценарию, а консультант отклоняет к делу формально, то и фильм, снятый по такому сценарию, окажется поверхностным, скучным, практически бесполезным.

В частности, на киностудиях не всегда предъявляются необходимые требования к качеству сценария. Нередко случается, когда сценарные отделы и руководители студий принимают от авторов «заказанные» — старые, выработанные, а порой и недоработанные сценарии. Достаточно сказать, что в текущем году студиями были возвращены для доработки или коренной переработки, а в ряде случаев вообще забракованы 21 литературный и 11 режиссерских сценариев. Среди них — «Колхоз им. Молотова» (Средневолжская студия научно-популярных и хроникальных фильмов), «Богатыри великих земель» (Ленинградская студия научно-популярных фильмов), сценарий об опыте работы знатной свинарницы (Ростовская студия кинохроники).

В известной мере в задержке подготовки ряда сценариев (а это неизбежно сказывается на их качестве) повинны соответствующие управления и отделы Министерства сельского хозяйства СССР, министерства сельского хозяйства союзных республик и дирекция Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, по заказам которых создается большинство фильмов, посвященных земледелию и животноводству. Тематические планы производства фильмов, аннотации

и порочные образцы сценариев поступают от министерства и дирекции выставки на студия обычно с большим опозданием. Так, аннотация фильма «Передовик МТС Украины» Министерству сельского хозяйства СССР поступила в начале января 1954 года. Объект же для съемки (МТС) определен еще позже — в феврале 1954 года. В результате съемки фильма оказались сорванными. Это и понятно, ведь съемки подобных фильмов самым тесным образом связаны с временами года, с климатическими и атмосферными условиями.

Из-за несовершенного представления и утверждения плана на 1954 год киностудии во многих случаях вынуждены были пойти на излишнюю вынужденность в подготовке сценариев, на большую спешку входящих объектов. Отдельные сценарии и перебраны в деятельности киностудий научно-популярных и учебных фильмов, как правило, обуславливались поздним получением производственных планов.

Однако главным препятствием от самих студий. Именно они несут ответственность за своевременную и качественную подготовку фильмов. Нередки еще случаи, когда на студиях недооценивают это ответственное и важное дело. Характерно, например, что из 22 сельскохозяйственных фильмов, переданных производством на 1955 год, на 10 ноября с. г. в работе находилось 3 картины, по 4 фильмам все еще разрабатываются режиссерские сценарии, а для 15 — не готовы даже и литературные сценарии.

Более оперативного и конкретного руководства вправе ожидать студия от Главного управления кинематографии Министерства культуры СССР. Это управление призвано строго контролировать сроки прохождения сценариев, направляемых киностудиями заказчикам, способствовать установлению правильных деловых взаимоотношений между заказчиками и студиями.

Особое внимание главы кинематографии и руководителей киностудий должно быть обращено на борьбу за высокие качества фильмов, за то, чтобы каждая картина являлась подлинным пропагандистским и учебным произведением, прогрессивным и полезным для общества, вносящим вклад в подготовку кадров, имеющих опыт литературной работы, поручая им (самостоятельно или в содружестве с кинематографами и режиссерами) сценарии на наиболее ответственные темы, требующие специальных знаний и опыта.

Сценарии и фильмы на сельскохозяйственные темы следует шире выносить на обсуждение колхозников, механизаторов, научных и кинематографической общественности. Между тем этой стороне дела у нас уделяется пока очень мало внимания. Недавно Министерством культуры СССР утверждена тематический план производства сельскохозяйственных фильмов на 1955—1956 годы, охватывающий более 80 тем. В числе будущих картин: «На новых землях», «Уральская земля», «Уход за пропащими культурами», «Свежие овощи — круглый год», «Организация кормовой базы в колхозе», «МТС на основных землях», кинокартина «Трактор», «Новый союз», «Дом сельскохозяйственной культуры» и другие. Дело чести кинематографов — выполнить этот план в срок и выполнить его «отлично»!

Кинематографы и прежде всего работники кинификации и кинопроката обязаны вместе с тем всемерно улучшать и совершенствовать систему проката картин. Сельскохозяйственные фильмы должны быстрее, чем сейчас, проходить путь от киностудии до самых широких масс зрителей — колхозников, механизаторов, специалистов сельского хозяйства.

Широкая пропаганда через кино сельскохозяйственных знаний и передового опыта должна помочь трудящимся села в борьбе за выполнение пятилетнего Коммунистической партии программы крупного подъема социалистического сельского хозяйства.

Затем выступили польские гости — Л. Виновича и Е. Казалерова.

Встреча, прошедшая в исключительно теплой, дружеской обстановке, закончилась просмотром нового художественного кинофильма «Дороги жизни».

Передовики социалистического соревнования

Министерство культуры СССР совместно с ВЦСПС провели итоги социалистического соревнования предприятий, учреждений и организаций культуры в третьем квартале.

Решено выдать вторые премии киностудиям художественных фильмов — имени М. Горького и «Союзмультфильм».

Центральной студии документальных фильмов оставлены переходящие Красное знамя Совета Министров СССР и выданы первая премия. Вторая премия присуждена Таллинской студии художественных и хроникальных фильмов, третьей — Ленинградской студии научно-популярных фильмов.

Оставлены переходящие Красное знамя Совета Министров СССР с выданы денежными премиями двум предприятиям.

Вторая премия присуждена заводу «Гостекст», третьей — Ленинградскому заводу «Кинель», скульптурной фабрике и фабрике печати и реставрации кинофильмов в Харькове, а также фабрике «Рефлексыфильм».

Оставлены переходящие Красное знамя ВЦСПС и Министерства культуры СССР с выданы первой премией отделе кинификации Киевского областного управления культуры.

Вручаются переходящие Красное знамя и присуждаются первые премии отделе кинификации Витебского, Краснодарского и Киевского управлений культуры.

Московской и Ленинградской областными комитетам кинопроката оставлены переходящие Красное знамя ВЦСПС и выданы первые премии. Вторыми премиями награждены Днепровская и Латвийская комитеты кинопроката, Казахская республиканская, Челябинская и Сталинская областные комитеты третьими премиями.

На художественных выставках

ЛЕНИНГРАД

В Ленинграде в залах советского отдела Русского музея открылась осенняя выставка произведений ленинградских художников, на которой представлено более 500 произведений живописи, скульптуры и графики. Некоторые из них — результаты летних поездок художников в район освоения целинных земель.

Большой интерес вызывают работы Я. Лемберского, Н. Брацана, А. Дашкевича, посвященные подвигу героя чешского народа Юлиуса Фучика, картина Ю. Тулина «Ремонт путей», жанровая картина Я. Николаева «На острую тему».

Юсуф АХМЕДОВ.

ПЬЕСА МЕСТНОГО ДРАМАТУРГА

ЧКАЛОВ. (Наш корр.). Областной драматический театр имени Горького в постановке местного драматурга В. Пастелько «Любовь Ани Березко». Спектакль рассказывает о любви и дружбе советских людей, поднимает проблемы морали, семьи. Режиссер Ю. Иоффе, художник Д. Фомичев.

Главные роли исполняют: И. Ястребов, Н. Валюк, А. Покидченко, А. Федорин, В. Бросевич, Н. Воробьев, Т. Ленский, И. Куприянов, М. Лесникова и другие.

БАКУ

В Баку открылась республиканская художественная выставка 1954 года, на которой показаны произведения живописи, скульптуры и графики. Особое внимание обращают на себя работы М. Абдуллаева, посвященные строителям сельского хозяйства, портреты колхозников, пейзажи А. Керимова, Г. Гуселимова, С. Бахлуладзе. Отдельный зал занимают сатирические рисунки художников Г. Халымова, Р. Кадимова, В. Терявского и других.

КИШИНЕВ

Более 250 произведений живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства представлено на открывшейся в Кишиневе Девятой республиканской художественной выставке. Рядом с работами известных в Молдавии художников экспонируются лучшие произведения молодежи. Привлекает внимание мягким юмором картина воспитанника местного художественного училища С. Шалыкова «Первый урок», изображающая ребенка и мастеров художника. Серию сатирических рисунков — «Подальше», «Дачники», «Слетницы», «У галерею» представил молодой художник И. Богдоско.

Творчество заслуженного деятеля искусств Молдавской ССР А. Васильева представлено новой картиной «Родной край» и пейзажами; художника Л. Григорашенко — акварели «Послы турецкого султана у Штефана Великого» и «1905 год». Заслуженный деятель искусств Молдавской ССР Л. Дубинский создал в этом году скульптурную композицию «На целинные земли», портреты писателей П. Вершинеры и А. Лупана.

Лучшие из представленных на выставке произведений будут отправлены на Всесоюзную художественную выставку 1954 года.

ВИЛЬНОС

В Вильнюсе открылась республиканская художественная выставка 1954 года, на которой представлено более 200 произведений живописи, скульптуры, графики, прикладного искусства.

Новые пейзажи выставил один из старейших литовских художников А. Жуйдзинавичус, неоднократный участник всевозможных художественных выставок. В экспозицию вошли произведения живописцев А. Савичюса, П. Сергевичюса, М. Розенталя и других. Интересные работы представили литовские скульпторы Ю. Кедзайнис, Я. Музаурите, В. Жуклис, В. Вишнявичюс и другие.

В раздле графики — иллюстрации А. Махуляте к сборнику произведений Лазарю Клеуде, В. Гальдикаса — к роману «Братья А. Гузьявюса».

В ДОНСКИХ СТАНИЦАХ

Пропало погода с того дня, как трудящиеся Пролетарского района Ростовской области выступили с предложением — оказать широкую и конкретную помощь культурному строительству в деревне. Они решили широко привлечь общественность к делу укрепления материальной базы учреждений культуры, к участию в строительстве и ремонте клубов, приобретению музыкальных инструментов, мебели, пополнению библиотек книгами и, самое главное, улучшение содержания всей культурно-просветительской работы. Этот благородный почин был поддержан во всех станицах, селах и хуторах области.

Погода — небольшой срок, но сделано уже немало. Обновлены клубные помещения в сельхозартели «Победа», имени Буденного и «Красный партизан». В колхозе имени Штейнгарда построены здания библиотеки и полевого стана с помещением для красного уголка, приобретены инструменты для оркестра народных инструментов. Все села и деревни района радиофицированы, улучшилось кинообслуживание населения.

За это время открыты новые клубы в колхозах имени Ворошилова Богалевского района и «Победа» Анастасьевского района, во многих сельхозартелях Матвеево-Курганского, Родионово-Несветайского и других районов. Самым красивым зданием в станице Раинце-Заводской Романовского района стал колхозный клуб сельхозартели имени Молотова. Тут оборудованы читальный зал на 300 мест, фойе, комнаты для кружков художественной самодеятельности, библиотеки, радиопункт.

Во многих селах Дубовского района вступили в строй дома сельскохозяйственной культуры. Радиопункты построены в колхозах имени Ленина Александровского района и имени Буденного Дубовского района. Четыре колхозных радиопункта начали работать в Веселовском районе.

В сельхозартель имени Сталина Таганрогского района на битых холмах взагонно выделяются крупные суммы на культурное строительство: только в прошлом году было израсходовано более полутора миллиона рублей. Началось строительство клубов в четвертой и пятой бригадах. Состоится открытие клуба в третьей колхозной бригаде на хуторе Малая Федорка. В бригадных клубах артельные залы на 250 мест, обставлены они хорошей

мебелью. Тут же открыты библиотеки. Сейчас в центре села Лактемоновка, на центральной улице, строится общеколхозный клуб.

Заботу о колхозниках, занятых в производственных бригадах, проявляют и сельхозартель Сальского района. В колхозе имени Калинина приступили к работе хорошо оборудованные клубы в трех бригадах.

Недавно в области были подведены первые итоги выполнения обязательств, принятых по призыву трудящихся Пролетарского района. Примечательно всего! С помощью сельской общественности в Ростовской области за погода построены здания для 36 сельских и колхозных клубов и шести библиотек, капитально отремонтировано 126 сельских учреждений культуры. До конца года в деревне вступит в строй еще 75 новых очагов культуры.

Для колхозных библиотек приобретено книг на 200 тысяч рублей. Звучит пианино, звучат оркестры, струнных инструментов, баяны раздаются по вечерам в станицах. Приобретены также тысячи стульев, столов, книжных шкафов и другого инвентаря.

Жители донских станиц хотят, чтобы их очаги культуры были образцовыми. Вот что сообщают в письме, опубликованном в областной молодежной газете «Богемолед», молодые станичники Богалевского района.

На территории колхоза имени Ворошилова расположено четыре хутора. В каждом из них — клуб или красный уголок, но было в них темно и уютно. Застоялось строительство клуба на хуторе Буденного.

Комсомольцы решили взять шефство над культурно-просветительными учреждениями.

Закипела работа. Молодежь вышла на субботники. Оштукатуривали стены, отремонтировали печи клубов и красных уголков. Начался сбор книг, подвоз топлива. Создаются новые коллективы самодеятельности, больше стало певцов и танцоров в кружках.

Призыв комсомольцев последовала молодежь Самарского района. В сельхозартель имени Ленина для всех бригад приобретены радиоприемники, созданы библиотеки

ки-передвижки. На хуторе Ельбузд колхозники по вечерам собираются в парадок красный уголок.

В Целинском районе замечательную инициативу проявила колхозница сельхозартельной артели имени М. Горького: она решила заложить колхозный парк в полтора гектара, посадить там возле трех полевых станов. И этот почин нашел всеобщую поддержку.

Уже возникло восемь новых колхозных парков в Целинском районе. Разбиваются парки в колхозах имени Верховного Совета СССР и имени Скляма Змиолинковского района: молодые механизаторы этого района любимо ухаживают за насаждениями на участке МТС.

Тем обидно видеть, как некоторые руководители все еще плохо помогают колхозникам в культурном строительстве. В колхозе «Сталинский путь» Пролетарского района, например, сооружается здание нового клуба. Основные работы выполняются силами колхозника, по помощи им объявлена организация клуба до сих пор еще не построена, хотя деньги погоне «Сельстрой» колхозом давно перечислены.

Во многих районах строительство задерживается прежде всего из-за нехватки леса. Облпотребсоюз и другие организации плохо снабжают деревню стройматериалами.

Колхозы, машинно-тракторные станции и совхозы предъявляют большой спрос на мебель и инвентарь, необходимый для оборудования клубов и библиотек, но этот спрос не удовлетворяется ни местной промышленностью, ни кооперацией.

...На Дону строится здания новых клубов в станицах и хуторах молодежи сельхозартели, закладывает будущие парки. Радуят глаз веселые, яркие здания пришедших в парадок действующих клубов и библиотек. По вечерам на их привлекательных остовах спешат и млад и стар. В залах звучат песни, в читальнях — содрогательная тишина, в кинотеатрах показывают научно-популярные фильмы.

Г. ТЯГЛЕНКО,
корр. «Советской культуры»
РОСТОВ-НА-ДОНУ.

Библиотека для чабанов

На главной самотропной трассе Махачкалинского шоссе Дагестанской АССР сейчас оживленная работа. Идет переезд крупного рогатого скота, дошедшей, овцы с летних пастбищ на зимние.

Для обслуживания чабанов, колхозников и ветеринарных врачей, сопровождающих скот, на трассе имеются библиотека-автомобиль, выделенная Махачкалинской городской библиотекой имени Пушкина.

К услугам чабанов всегда имеются свежие газеты, журналы, настольные игры. Заведующая передвижной библиотекой Е. Вагучова проводит с колхозниками беседы, читает им вслух газеты и журналы.

На главных смотровых пунктах по вечерам демонстрируется фильм «Жизнь пример» о достижениях передовых колхозов и совхозов Костромской области в животноводстве.

Юсуф АХМЕДОВ.

Научные труды к 200-летию МГУ

Двести лет со дня открытия Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова исполняется в нашей будущей году. Ученые МГУ готовят научные труды к юбилею этого старейшего в Советском Союзе высшего учебного заведения.

Коллектив авторов создал двутомную научную историю университета. Знаменательной дате посвящены монографии, отражающие историю развития различных отраслей науки на факультетах МГУ. Будут выпущены «Ученые записки» в двенадцати томах, текст «200 лет Московского университета», новые учебники по разным дисциплинам. Интереснейшие сведения о первых годах деятельности университета дадут впервые публикуемые «Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века», охватывающие 1755—1775 годы.

Эти материалы представляют собой переводы с латинского языка протоколов заседаний профессорской конференции или ученого совета и приказы по Московскому университету.

На документах мы узнаем, что университет принимал активное участие в создании «Российского театра», что «Академия художеств» возникла из «класса художеств» университетской гимназии.

Протоколы профессорской конференции — единственные источники, отражающие факты идейной борьбы передовых русских ученых, учителей и последователей Ломоносова с реакционным направлением в науке, пользовавшимся поддержкой царизма. Документы стали известны благодаря упорной, деятельной работе главного библиографа научной библиотеки имени Горького Нины Александровны Пенчко, автора вышедшей в 1932 году книги «Ломоносов и основание Московского университета».

Яркое представление о роли университета в развитии русской культуры, об участии его профессоров и студентов в демократическом и революционном освободительном движении дает сборник «Московский университет в художественной литературе, в воспоминаниях и писем современников» и книга «Московский университет в общественно-политической и культурной жизни России второй половины XIX века».

На выставке, которая будет открыта в юбилейные дни, в числе других акционов будут представлены материалы о деятельности выдающихся русских ученых в области популяризации научных знаний.

Юсуф АХМЕДОВ.

Встреча московских зрителей с польскими деятелями кино

С огромным успехом проходит в Москве фестиваль польских кинофильмов. Тепло встречают зрители столичный привозную киноделегацию деятелей киноискусства Польской Народной Республики. Одна из таких встреч состоялась в кинотеатре «Ударник».

Переполненный зал, вмещающий 1.600 человек, дружно рукоплещет возмущению на сцене представителям польской кинематографии. Открывая эту дружескую встречу, начальник Управления культуры исполкома Моссовета К. Ушаков от имени присутствующих горячо приветствует гостей:

— Москва не раз имела счастье принимать у себя польских артистов, деятелей науки и культуры, — их высокое искусство, искусство подлинной правды находит живой отклик и широкое признание у миллионов советских людей.

Тов. Ушаков представил затем зрителям прибывших на фестиваль польских работников киноискусства. Под бурные аплодисменты пионеры Ленинского района Москвы

Встречи с читателями

СТАЛИНГРАД. (Наш корр.). Писатели города-героя деятельно готовятся ко Второму всесоюзному съезду советских писателей. На предпринятых в учреждениях, учебных заведениях города проводятся литературные вечера, встречи читателей с писателями.

Двери культуры Сталинградского тракторного завода и местного отделения Союза советских писателей провели конференцию в области тракторостроения. Выступавшие на ней рабочие и служащие предъявляли литераторам ряд серьезных требований:

— За исключением писателя Ю. Чепурова «Советы» и А. Шейнина «Волынский шаг», — сказал мастер цеха прикладной Н. Рублев, — наши сталинградские писатели не создали за последнее время ничего значительного о рабочем классе.

О проблеме создания положительного и отрицательного героев говорил наладчик завода В. Леженин.

Конференция приняла письмо Второму съезду писателей.

Писатель М. Русков встретился на днях с колхозниками Ленинского района, на материал о жизни и труде которых он написал свою книгу «Борьба». Перед читателями, собравшимися в областной библиотеке, с юными стихами выступила поэтесса М. Агашина. На конференции молодые писатели обсуждали произведения авторов, имена которых еще не известны читателям: пьеса литературного сотрудничества Дубовской районной газеты Л. Тарина «Отец и сын», пьеса артиста Ш. Фуксманова «Милости просим» и другие произведения. Сталинградский горком комсомола и отделение ССР готовят городской студенческий вечер на тему «Положи чистый герб в советской литературе».

Конференция приняла письмо Второму съезду писателей.

Писатель М. Русков встретился на днях с колхозниками Ленинского района, на материал о жизни и труде которых он написал свою книгу «Борьба». Перед читателями, собравшимися в областной библиотеке, с юными стихами выступила поэтесса М. Агашина. На конференции молодые писатели обсуждали произведения авторов, имена которых еще не известны читателям: пьеса литературного сотрудничества Дубовской районной газеты Л. Тарина «Отец и сын», пьеса артиста Ш. Фуксманова «Милости просим» и другие произведения. Сталинградский горком комсомола и отделение ССР готовят городской студенческий вечер на тему «Положи чистый герб в советской литературе».

Конференция приняла письмо Второму съезду писателей.

Писатель М. Русков встретился на днях с колхозниками Ленинского района, на материал о жизни и труде которых он написал свою книгу «Борьба». Перед читателями, собравшимися в областной библиотеке, с юными стихами выступила поэтесса М. Агашина. На конференции молодые писатели обсуждали произведения авторов, имена которых еще не известны читателям: пьеса литературного сотрудничества Дубовской районной газеты Л. Тарина «Отец и сын», пьеса артиста Ш. Фуксманова «Милости просим» и другие произведения. Сталинградский горком комсомола и отделение ССР готовят городской студенческий вечер на тему «Положи чистый герб в советской литературе».

Конференция приняла письмо Второму съезду писателей.

Всесоюзная библиотека иностранной литературы

В центре Москвы, возле Кремля, расположена Всесоюзная государственная библиотека иностранной литературы. Открытая в апреле 1922 года, она за 32 года своего существования превратилась в одно из крупнейших книгохранилищ Советского Союза. Ее фонд составляет почти два миллиона книг, журналов, комплексов газет на 62 языках, ее услугами пользуются люди самых разнообразных профессий, возрастов. Нет в стране крупного города, где бы библиотека не имела читателей. Только в прошлом году было отправлено по межбиблиотечному фонду в другие города около 10.000 книг.

Все работы библиотеки подчинены благородной цели — укреплению культурных связей между народами. Здесь у нас выступили Абри Барбюс, Жан-Рашар Блюэ, Мартин Андерсен Нексе, И. Беккер, Луи Арагон, Эрик Вайнерт, С. Арнольд, З. Нельды, Д. Джерманетто, Эми Сю и другие видные деятели науки, культуры и литературы зарубежных стран.

Мы имеем широкие возможности для организации выставок к любой памятной дате, отмечаемой прогрессивным человечеством. Москвичи помнят наши выставки, посвященные Шекспиру, Сервантесу, Гете, Гюго, Рабле, Леонардо да Винчи, Гойе, Бетховену, Шопену.

За последние месяцы нам широко отменились десятилетия со дня освобождения Польши, Румынии и Болгарии, патетиче провозглашения Китайской Народной Республики и Германской Демократической Республики.

Фонды библиотеки универсальны. В ней собраны книги, сыгравшие заметную роль в развитии культуры. Среди книг, например, редкие издания на французском, английском, испанском и других языках, в том числе прижизненные издания Ньютона на латинском языке. Хорошо представлены произведения Данте, Сервантеса, Рабле, Гете, французских энциклопедистов, Бальзака, Диккенса.

Много книг по литературоведению и мировой художественной литературе, начиная с XVIII века. Тщательно подбираются книги, посвященные отдельным писателям, внесшим вклад в развитие литературы своей страны. Известностью пользуются «Шекспировская коллекция», насчитывающая свыше 6.000 томов.

Большое внимание уделяется современным зарубежным писателям и поэтам, литераторам стран народной демократии. Например, мы бережно храним дар Абри Барбюса — книги, собранные им среди прогрессивных французских писателей и переданные нам как подарок от «собратьев по перу».

Мы располагаем энциклопедическими и языковыми словарями почти всех стран мира.

Для читателей уже шестой год издаются сводные каталоги иностранных книг, поступающих в крупнейшие книгохранилища Советского Союза, а также систематические указатели статей в иностранных журналах по химии, физике, биологии и сельскому хозяйству. В помощь массовым библиотекам издаются информационные бюллетени — «Борьба за мир за рубежом» и «Литература и искусство за рубежом».

Вместе с Союзом советских писателей мы составили библиографию произведений советских писателей, изданных за рубежом в 1945—1953 годах.

Одной из забот библиотеки является пропаганда иностранных языков. Ее фонды существуют на крупнейших заводах столицы, в парках культуры и отдыха, там всякая сеть кружков, консультаций в помощь изучающим иностранные языки.

Многие читатели, с нашей помощью изучившие иностранные языки, сейчас работают педагогами и переводчиками.

Советское правительство проявляет большую заботу о нашем книгохранилище. Постановлением Совета Министров СССР в 1948 году библиотека была преобразована в Центральное хранилище иностранной литературы СССР с функциями публичной библиотеки. Правительство предоставило нам возможность построить новое здание, проектирование которого началось уже в этом году.

Новое здание, рассчитанное на хранение 2,5 миллиона книг, будет расположено в центре города.

Это даст возможность еще шире развернуть деятельность библиотеки, во многом способствующую культурному сближению между народами.

М. РУДОМИНО,
директор Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы.

На снимке: читальный зал Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы.

МЕСТО ХУДОЖНИКА В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

тор, не дает ли достаточное количество художественных дисциплин, чтобы они могли быть и оптимальными оформителями. В результате совершенно отсутствует подготовка нужнейшего для издательства специалиста — художника книги. Невозможно производится комплектование студентам Московского политехнического института, который полагается в основном за счет жителей Москвы, многие из которых по окончании вуза не выезжают на места. Окончившие оформительское отделение студенты работают в издательствах технических редакторов, на периферии же не хватает квалифицированных кадров. То же следует сказать о технологах и инженерах.

Роль художника в издательском деле очень велика. Его обязанность — не только придать книге привлекательный вид, но и выразить средствами искусства ее идейное содержание, решить вместе с художественным редактором весь ее композиционный строй, начиная с выбора цвета обложки или переплета, рисунка шрифта и формата издания и т. д.

В настоящее время, во многих издательствах функции художника ограничены, о чем уже было сказано в ряде статей, опубликованных в «Советской культуре». Мне хочется остановиться на других недостатках, существующих в этом деле.

Организационная и штатная структура большинства наших издательств неоднородна. Отделам художественного оформления не уделяется достаточного внимания, и в большинстве из них не решен вопрос, кто и в какой степени отвечает за подготовку издания к производству. Отдел художественного оформления подчас подчинен производственному отделу, что в корне неверно. Главный художник издательства должен нести ответственность за всю работу издательства по художественно-техническому оформлению изданий. Ему следует предоставлять гораздо больше прав, чем сейчас. В тех издательствах, где отделы художественного оформления укомплектованы нормально и где для их работы созданы соответствующие условия, качество оформления книг стоит на хорошем, культурном уровне (издательство Академии наук, Детгиз, Гослитиздат).

Во всех издательствах своевременно доводится до отделов оформления планы выпуска изданий, редакционно-издательские и перспективные планы. А если заблаговременно обсудить план и распределить работу между художниками, можно избежать обычной спешки и гонки. Над оформлением книги необходимо начинать работу с того момента, когда редактор приступает к редактированию рукописи.

Следует особо остановиться на роли и значении художественных редакторов. За последние годы ряд наиболее крупных наших издательств стал тем художественным центром, вокруг которого группируются лучшие коллективы художников, работающих по договорам, нарядом-заказом, соглашениям и т. п. Художественный редактор, связанный с этим коллективом, должен наметить и выбрать для той или иной книги художника, характер творчества которого наиболее близок духу писателя, эпохе или характеру издания. Он должен организовать встречу художника с литературным редактором и автором (если последний — современник), совместно обсудить рукопись и наметить основные узловые моменты, которые следует иллюстрировать.

Художественный редактор одновременно является первым помощником художника-исполнителя и первым его критиком; он обязан и дальше, после получения оригиналов, проводить большую работу над книгой с техническим редактором, производственным отделом и типографией. Техническая редакция должна входить в состав отдела оформления, а технический редактор — работать совместно с художественным редактором и под его руководством.

В ряде издательств сотрудничают специалисты по оформлению книг. Это — в издательстве «Советская культура» № 121, 125, 129.

подставных отделов берут на себя смежные отделы издательства, замес отдел оформления путем его упрощения. Они безропотно подчиняются требованиям полиграфического предприятия, которые зачастую стремятся упростить все сложное по возможности и нестандартное. При таком объеме работы художественный редактор может вести в год около 70—80 названий книг. Но что можно сделать в издательствах, где план выпуска равен 400 названий, а в штате всего один художественный редактор (Гостехиздат), или 600 названий при штате из двух редакторов (Издательство иностранной литературы, Грэнландское государственное издательство и другие). При таких условиях трудно требовать сколько-нибудь удовлетворительно качества работы.

Большим злом в издательствах является малое художественное советство, где вопросы оформления решаются без участия художников, оформление изменяется и упрощается, а художник-автор узнает об этом только по выходу в свет нередко совершенно переработанной книги.

Издательские художественные советы должны по-деловому обсуждать планы и утверждать основные работы, проводимые отделом оформления. А на деле они в большинстве случаев превращаются в помехи сборища, создаваемые не чаще двух раз в год, где рассматривается вся продукция за год или обзвоняются основные издания (художественный совет Сельхозгиза не собрался полтора года, издательства Академии наук — более года, Иноиздата — 8 месяцев).

Правовые взаимоотношения издательства и художников не урегулированы. Закон об авторском праве художников-иллюстраторов сформулирован очень давно и толкуется юристами в каждом издательстве по-разному, что вызывает большие недоразумения, нередко заканчивающиеся судебными разбирательствами.

Единые расценки на художественно-полиграфические работы, давно разработанные Главиздатом, до настоящего времени не утверждены. За одну и ту же работу в различных издательствах платят весьма различные гонорары, что приводит к недоразумениям между художниками и издательствами. В ряде городов оплата труда художников настолько мала, что никто из квалифицированных мастеров не идет туда работать. В Киргизском госиздате, например, творческая работа художников оплачивается... с метража — по сантиметрам, а не по качеству.

Очень важная проблема — отсутствие в типографиях художников-технологов, которые на месте руководили бы всей художественной стороной большого типографского хозяйства.

Чрезвычайно остро стоит у нас вопрос подготовки кадров художников — оформителей книги, шрифтовиков, переплетчиков, ретушеров, картографов и т. п. Художник-иллюстратор и иллюстратор готовит Институт имени Сурикова в Москве, Институт имени Репина в Ленинграде, институты Киева, Харькова, Тбилиси, Еревана, Таллина, Риги, Вильнюса. Московский полиграфический институт, призванный готовить художественных редак-

современности отсутствует подготовка нужнейшего для издательства специалиста — художника книги. Невозможно производится комплектование студентам Московского политехнического института, который полагается в основном за счет жителей Москвы, многие из которых по окончании вуза не выезжают на места. Окончившие оформительское отделение студенты работают в издательствах технических редакторов, на периферии же не хватает квалифицированных кадров. То же следует сказать о технологах и инженерах.

Политехническое предприятие республики в настоящее время человек оснащен, однако возможность их использования далеко не полностью из-за недостатка квалифицированных полиграфических кадров. В Минске, Ашхабаде и некоторых других городах почти без работы стоят красочные обложки. Вопрос о подготовке специалистов полиграфии в вузах, техникумах и ремесленных училищах — сейчас один из самых острых и насущных вопросов. Совершенно также организовать систему ученичества на действующих полиграфических предприятиях, используя колоссальный опыт и знания старших мастеров всех отраслей полиграфии.

Типография Москвы и Ленинграда перегружены работой. В погоне за количественными показателями они подчас дают продукцию неудовлетворительного качества. Руководители предприятий всячески отражают свое производство от нестандартных изданий.

Чрезвычайно небрежно производится переплетно-брошюровочные работы. Отдел технического контроля должен следить за качеством продукции в процессе изготовления книги, а не вести проверку тогда, когда весь тираж отпечатан. Из-за этого пропускается большое количество брака. Типографы могут работать хорошо, это видно хотя бы из того, как делаются пробки. Но какая громадная разница между пробным, утвержденным оттиском и тиражом!

В наше время, когда культурные запросы народа очень выросли, когда резко увеличился спрос на книгу, вопросом повышения производительности типографии, увеличения тиражистости имеют серьезное значение. Однако нельзя сводить все только к увеличению количества выпускаемых книг. Книга должна быть красивой, удобной, смысловой оформленной. В связи с этим следует поставить вопрос о форматах изданий. По многочисленным отзывам специалистов и читателей, имеющиеся в ГОСТ форматах очень бедный ассортимент изданий. Размеры полей, подчас доведенные до минимума, уродуют книгу и затрудняют чтение.

Полиграфия призвана возможно лучше воспроизводить и умножать культурные ценности, созданные большим коллективом людей. Чем сложнее будет работать этот коллектив, — от писателя, редактора, художника, технического редактора до наборщика, печатника, переплетчика, — тем лучше будут оформлены книги, получаемые советским читателем.

И. ВЕБЕР,
главный художник Главиздата
Министерства культуры СССР.

Книга и брошюра могут быть выпущены без иллюстраций, без переплета, но без шрифта их существование невозможно. Шрифт — основной элемент оформления печатного издания. Многообразный по своим графическим формам, он призван не только доносить до читателя содержание книги, но и создавать ее художественный облик, ее индивидуальное, неповторимое лицо. Вот почему издавна принято в изданиях различного характера и типа пользоваться различными шрифтами. На выбор шрифта для книги влияют многие обстоятельства: ее содержание, тираж, круг читателей, для которых она предназначена, и многое другое. Шрифт технической книги не может быть похож на шрифт книги художественной, детской — на шрифт книги политического или справочного характера. Более того, даже в однотипных изданиях, предназначенных для одного и того же читателя, необходимо варьировать рисунки шрифтов, чтобы избежать однообразия и тупости печатной продукции, не утомлять глаз читающего.

Умение подобрать шрифт, соответствующий характеру и назначению книги, несомненно, определяет степень издательской культуры.

Неуклонный, последовательный рост духовных потребностей и эстетических запросов советских людей диктует необходимость дальнейшего расширения издательской деятельности, увеличения количества печатаемых книг как по тиражам, так и по названиям. Немало трудностей существует в решении этой задачи. Одна из них — крайне недостаточный и устаревший ассортимент типографских шрифтов и укладчиков.

Нельзя сказать, что Главполиграфкомбинат Министерства культуры СССР и Главполиграфкомбинат Министерства машиностроения и приборостроения СССР, которые призваны удовлетворять в этой области нужды полиграфистов и издателей, мало что сделали, чтобы создать новые, разнообразнее рисунки шрифтов.

Равнодушное отношение Главполиграфкома к усовершенствованию типографского хозяйства привело к тому, что даже в крупнейших типографиях Москвы и Ленинграда издательства лишены в большинстве случаев возможности подобрать рисунок шрифта, соответствующий особенностям издания или необходимым для осуществления замысла художника-оформителя.

Уже много лет подавляющее большинство книг и журналов набирается одним шрифтом, так называемым «литературным» («стандартным»). Будучи часто единственным в ассортименте шрифтов типографии, предназначенных для текстового набора, он облекается в равной мере текстовую книгу и художественное издание, специализированный журнал и учебник для детей, академический труд и массовую популярную брошюру.

Некоторые руководители типографии и Главполиграфкомбината считают, что требования разнообразия ассортимента шрифтов является плодом фантазии издателей и художников, и стараются последние в безвыходное положение, заставляя их «кушать, что дают».

Действительный же ГОСТ на рисунок шрифта не может удовлетворить потребности читателя. Он состоит в основном из шрифтов, созданных более полувека назад. Но даже и в таком виде их одна из типографий не имеет их в более или менее полном ассортименте. Между прочим за последние 30 лет было создано немало новых рисунков шрифтов, за счет которых можно было бы пополнить шрифтовое хозяйство типографий.

Новые шрифты, не входящие в ГОСТ, не дают ли достаточное количество художественных дисциплин, чтобы они могли быть и оптимальными оформителями. В результате совершенно отсутствует подготовка нужнейшего для издательства специалиста — художника книги. Невозможно производится комплектование студентам Московского политехнического института, который полагается в основном за счет жителей Москвы, многие из которых по окончании вуза не выезжают на места. Окончившие оформительское отделение студенты работают в издательствах технических редакторов, на периферии же не хватает квалифицированных кадров. То же следует сказать о технологах и инженерах.

Политехническое предприятие республики в настоящее время человек оснащен, однако возможность их использования далеко не полностью из-за недостатка квалифицированных полиграфических кадров. В Минске, Ашхабаде и некоторых других городах почти без работы стоят красочные обложки. Вопрос о подготовке специалистов полиграфии в вузах, техникумах и ремесленных училищах — сейчас один из самых острых и насущных вопросов. Совершенно также организовать систему ученичества на действующих полиграфических предприятиях, используя колоссальный опыт и знания старших мастеров всех отраслей полиграфии.

Типография Москвы и Ленинграда перегружены работой. В погоне за количественными показателями они подчас дают продукцию неудовлетворительного качества. Руководители предприятий всячески отражают свое производство от нестандартных изданий.

Чрезвычайно небрежно производится переплетно-брошюровочные работы. Отдел технического контроля должен следить за качеством продукции в процессе изготовления книги, а не вести проверку тогда, когда весь тираж отпечатан. Из-за этого пропускается большое количество брака. Типографы могут работать хорошо, это видно хотя бы из того, как делаются пробки. Но какая громадная разница между пробным, утвержденным оттиском и тиражом!

В наше время, когда культурные запросы народа очень выросли, когда резко увеличился спрос на книгу, вопросом повышения производительности типографии, увеличения тиражистости имеют серьезное значение. Однако нельзя сводить все только к увеличению количества выпускаемых книг. Книга должна быть красивой, удобной, смысловой оформленной. В связи с этим следует поставить вопрос о форматах изданий. По многочисленным отзывам специалистов и читателей, имеющиеся в ГОСТ форматах очень бедный ассортимент изданий. Размеры полей, подчас доведенные до минимума, уродуют книгу и затрудняют чтение.

Полиграфия призвана возможно лучше воспроизводить и умножать культурные ценности, созданные большим коллективом людей. Чем сложнее будет работать этот коллектив, — от писателя, редактора, художника, технического редактора до наборщика, печатника, переплетчика, — тем лучше будут оформлены книги, получаемые советским читателем.

И. ВЕБЕР,
главный художник Главиздата
Министерства культуры СССР.

РАВНОДУШНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ШРИФТОВОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Книга и брошюра могут быть выпущены без иллюстраций, без переплета, но без шрифта их существование невозможно. Шрифт — основной элемент оформления печатного издания. Многообразный по своим графическим формам, он призван не только доносить до читателя содержание книги, но и создавать ее художественный облик, ее индивидуальное, неповторимое лицо. Вот почему издавна принято в изданиях различного характера и типа пользоваться различными шрифтами. На выбор шрифта для книги влияют многие обстоятельства: ее содержание, тираж, круг читателей, для которых она предназначена, и многое другое. Шрифт технической книги не может быть похож на шрифт книги художественной, детской — на шрифт книги политического или справочного характера. Более того, даже в однотипных изданиях, предназначенных для одного и того же читателя, необходимо варьировать рисунки шрифтов, чтобы избежать однообразия и тупости печатной продукции, не утомлять глаз читающего.

Умение подобрать шрифт, соответствующий характеру и назначению книги, несомненно, определяет степень издательской культуры.

Неуклонный, последовательный рост духовных потребностей и эстетических запросов советских людей диктует необходимость дальнейшего расширения издательской деятельности, увеличения количества печатаемых книг как по тиражам, так и по названиям. Немало трудностей существует в решении этой задачи. Одна из них — крайне недостаточный и устаревший ассортимент типографских шрифтов и укладчиков.

Нельзя сказать, что Главполиграфкомбинат Министерства культуры СССР и Главполиграфкомбинат Министерства машиностроения и приборостроения СССР, которые призваны удовлетворять в этой области нужды полиграфистов и издателей, мало что сделали, чтобы создать новые, разнообразнее рисунки шрифтов.

Равнодушное отношение Главполиграфкома к усовершенствованию типографского хозяйства привело к тому, что даже в крупнейших типографиях Москвы и Ленинграда издательства лишены в большинстве случаев возможности подобрать рисунок шрифта, соответствующий особенностям издания или необходимым для осуществления замысла художника-оформителя.

Уже много лет подавляющее большинство книг и журналов набирается одним шрифтом, так называемым «литературным» («стандартным»). Будучи часто единственным в ассортименте шрифтов типографии, предназначенных для текстового набора, он облекается в равной мере текстовую книгу и художественное издание, специализированный журнал и учебник для детей, академический труд и массовую популярную брошюру.

Некоторые руководители типографии и Главполиграфкомбината считают, что требования разнообразия ассортимента шрифтов является плодом фантазии издателей и художников, и стараются последние в безвыходное положение, заставляя их «кушать, что дают».

Действительный же ГОСТ на рисунок шрифта не может удовлетворить потребности читателя. Он состоит в основном из шрифтов, созданных более полувека назад. Но даже и в таком виде их одна из типографий не имеет их в более или менее полном ассортименте. Между прочим за последние 30 лет было создано немало новых рисунков шрифтов, за счет которых можно было бы пополнить шрифтовое хозяйство типографий.

Новые шрифты, не входящие в ГОСТ, не дают ли достаточное количество художественных дисциплин, чтобы они могли быть и оптимальными оформителями. В результате совершенно отсутствует подготовка нужнейшего для издательства специалиста — художника книги. Невозможно производится комплектование студентам Московского политехнического института, который полагается в основном за счет жителей Москвы, многие из которых по окончании вуза не выезжают на места. Окончившие оформительское отделение студенты работают в издательствах технических редакторов, на периферии же не хватает квалифицированных кадров. То же следует сказать о технологах и инженерах.

Политехническое предприятие республики в настоящее время человек оснащен, однако возможность их использования далеко не полностью из-за недостатка квалифицированных полиграфических кадров. В Минске, Ашхабаде и некоторых других городах почти без работы стоят красочные обложки. Вопрос о подготовке специалистов полиграфии в вузах, техникумах и ремесленных училищах — сейчас один из самых острых и насущных вопросов. Совершенно также организовать систему ученичества на действующих полиграфических предприятиях, используя колоссальный опыт и знания старших мастеров всех отраслей полиграфии.

Типография Москвы и Ленинграда перегружены работой. В погоне за количественными показателями они подчас дают продукцию неудовлетворительного качества. Руководители предприятий всячески отражают свое производство от нестандартных изданий.

Чрезвычайно небрежно производится переплетно-брошюровочные работы. Отдел технического контроля должен следить за качеством продукции в процессе изготовления книги, а не вести проверку тогда, когда весь тираж отпечатан. Из-за этого пропускается большое количество брака. Типографы могут работать хорошо, это видно хотя бы из того, как делаются пробки. Но какая громадная разница между пробным, утвержденным оттиском и тиражом!

В наше время, когда культурные запросы народа очень выросли, когда резко увеличился спрос на книгу, вопросом повышения производительности типографии, увеличения тиражистости имеют серьезное значение. Однако нельзя сводить все только к увеличению количества выпускаемых книг. Книга должна быть красивой, удобной, смысловой оформленной. В связи с этим следует поставить вопрос о форматах изданий. По многочисленным отзывам специалистов и читателей, имеющиеся в ГОСТ форматах очень бедный ассортимент изданий. Размеры полей, подчас доведенные до минимума, уродуют книгу и затрудняют чтение.

Полиграфия призвана возможно лучше воспроизводить и умножать культурные ценности, созданные большим коллективом людей. Чем сложнее будет работать этот коллектив, — от писателя, редактора, художника, технического редактора до наборщика, печатника, переплетчика, — тем лучше будут оформлены книги, получаемые советским читателем.

И. ВЕБЕР,
главный художник Главиздата
Министерства культуры СССР.

Книга и брошюра могут быть выпущены без иллюстраций, без переплета, но без шрифта их существование невозможно. Шрифт — основной элемент оформления печатного издания. Многообразный по своим графическим формам, он призван не только доносить до читателя содержание книги, но и создавать ее художественный облик, ее индивидуальное, неповторимое лицо. Вот почему издавна принято в изданиях различного характера и типа пользоваться различными шрифтами. На выбор шрифта для книги влияют многие обстоятельства: ее содержание, тираж, круг читателей, для которых она предназначена, и многое другое. Шрифт технической книги не может быть похож на шрифт книги художественной, детской — на шрифт книги политического или справочного характера. Более того, даже в однотипных изданиях, предназначенных для одного и того же читателя, необходимо варьировать рисунки шрифтов, чтобы избежать однообразия и тупости печатной продукции, не утомлять глаз читающего.

Умение подобрать шрифт, соответствующий характеру и назначению книги, несомненно, определяет степень издательской культуры.

Неуклонный, последовательный рост духовных потребностей и эстетических запросов советских людей диктует необходимость дальнейшего расширения издательской деятельности, увеличения количества печатаемых книг как по тиражам, так и по названиям. Немало трудностей существует в решении этой задачи. Одна из них — крайне недостаточный и устаревший ассортимент типографских шрифтов и укладчиков.

Нельзя сказать, что Главполиграфкомбинат Министерства культуры СССР и Главполиграфкомбинат Министерства машиностроения и приборостроения СССР, которые призваны удовлетворять в этой области нужды полиграфистов и издателей, мало что сделали, чтобы создать новые, разнообразнее рисунки шрифтов.

Равнодушное отношение Главполиграфкома к усовершенствованию типографского хозяйства привело к тому, что даже в крупнейших типографиях Москвы и Ленинграда издательства лишены в большинстве случаев возможности подобрать рисунок шрифта, соответствующий особенностям издания или необходимым для осуществления замысла художника-оформителя.

Уже много лет подавляющее большинство книг и журналов набирается одним шрифтом, так называемым «литературным» («стандартным»). Будучи часто единственным в ассортименте шрифтов типографии, предназначенных для текстового набора, он облекается в равной мере текстовую книгу и художественное издание, специализированный журнал и учебник для детей, академический труд и массовую популярную брошюру.

Некоторые руководители типографии и Главполиграфкомбината считают, что требования разнообразия ассортимента шрифтов является плодом фантазии издателей и художников, и стараются последние в безвыходное положение, заставляя их «кушать, что дают».

Действительный же ГОСТ на рисунок шрифта не может удовлетворить потребности читателя. Он состоит в основном из шрифтов, созданных более полувека назад. Но даже и в таком виде их одна из типографий не имеет их в более или менее полном ассортименте. Между прочим за последние 30 лет было создано немало новых рисунков шрифтов, за счет которых можно было бы пополнить шрифтовое хозяйство типографий.

Издание словарей

Бюджетная комиссия культуры СССР рассмотрела и утвердила бюджетный план выпуска словарей на 1955 год. Предусмотрены некоторые расширения тематик словарей и увеличение их выпуска по названию, объему и тиражу.

Государственное издательство иностранных словарей выпустило 28 словарей на 13 языках. Будет переиздан четырехтомный «Толковый словарь русского языка» В. И. Даля. Впервые в СССР выйдет англо-русский фразеологический словарь для переводчиков (автор кандидат филологических наук А. Бузин). Будут изданы также тунгусско-русский, русско-кабардинский и башкирско-русский словари.

Под редакцией профессора И. Рахманова выйдет специальный учебный немецко-русский словарь. Готовится также немецко-русский фразеологический словарь. Впервые в нашей стране издается русско-японский и русско-французский учебный словарь японских мерсологов. Выдет четвертое издание русско-французского словаря, составленного академиком Л. Шенба и кандидатом биологических наук М. Матусевичем. Вторым изданием будет опубликован китайско-русский словарь, составленный Институтом востоковедения Академии наук СССР под редакцией профессора П. Амширева.

В редакционный план включены: трехтомный словарь русского языка, орфографический, орфоэпический, и «Словарь языка А. С. Пушкина». Все эти словари составляются научными сотрудниками Института языкознания Академии наук СССР. Одновременно готовится четвертое издание орфографического словаря русского языка, составленного С. Ожеговым.

Бюджетная комиссия культуры СССР рассмотрела и утвердила бюджетный план выпуска словарей на 1955 год. Предусмотрены некоторые расширения тематик словарей и увеличение их выпуска по названию, объему и тиражу.

Государственное издательство иностранных словарей выпустило 28 словарей на 13 языках. Будет переиздан четырехтомный «Толковый словарь русского языка» В. И. Даля. Впервые в СССР выйдет англо-русский фразеологический словарь для переводчиков (автор кандидат филологических наук А. Бузин). Будут изданы также тунгусско-русский, русско-кабардинский и башкирско-русский словари.

Под редакцией профессора И. Рахманова выйдет специальный учебный немецко-русский словарь. Готовится также немецко-русский фразеологический словарь. Впервые в нашей стране издается русско-японский и русско-французский учебный словарь японских мерсологов. Выдет четвертое издание русско-французского словаря, составленного академиком Л. Шенба и кандидатом биологических наук М. Матусевичем. Вторым изданием будет опубликован китайско-русский словарь, составленный Институтом востоковедения Академии наук СССР под редакцией профессора П. Амширева.

В редакционный план включены: трехтомный словарь русского языка, орфографический, орфоэпический, и «Словарь языка А. С. Пушкина». Все эти словари составляются научными сотрудниками Института языкознания Академии наук СССР. Одновременно готовится четвертое издание орфографического словаря русского языка, составленного С. Ожеговым.

Бюджетная комиссия культуры СССР рассмотрела и утвердила бюджетный план выпуска словарей на 1955 год. Предусмотрены некоторые расширения тематик словарей и увеличение их выпуска по названию, объему и тиражу.

Государственное издательство иностранных словарей выпустило 28 словарей на 13 языках. Будет переиздан четырехтомный «Толковый словарь русского языка» В. И. Даля. Впервые в СССР выйдет англо-русский фразеологический словарь для переводчиков (автор кандидат филологических наук А. Бузин). Будут изданы также тунгусско-русский, русско-кабардинский и башкирско-русский словари.

Под редакцией профессора И. Рахманова выйдет специальный учебный немецко-русский словарь. Готовится также немецко-русский фразеологический словарь. Впервые в нашей стране издается русско-японский и русско-французский учебный словарь японских мерсологов. Выдет четвертое издание русско-французского словаря, составленного академиком Л. Шенба и кандидатом биологических наук М. Матусевичем. Вторым изданием будет опубликован китайско-русский словарь, составленный Институтом востоковедения Академии наук СССР под редакцией профессора П. Амширева.

В редакционный план включены: трехтомный словарь русского языка, орфографический, орфоэпический, и «Словарь языка А. С. Пушкина». Все эти словари составляются научными сотрудниками Института языкознания Академии наук СССР. Одновременно готовится четвертое издание орфографического словаря русского языка, составленного С. Ожеговым.

Бюджетная комиссия культуры СССР рассмотрела и утвердила бюджетный план выпуска словарей на 1955 год. Предусмотрены некоторые расширения тематик словарей и увеличение их выпуска по названию, объему и тиражу.

Государственное издательство иностранных словарей выпустило 28 словарей на 13 языках. Будет переиздан четырехтомный «Толковый словарь русского языка» В. И. Даля. Впервые в СССР выйдет англо-русский фразеологический словарь для переводчиков (автор кандидат филологических наук А. Бузин). Будут изданы также тунгусско-русский, русско-кабардинский и башкирско-русский словари.

Под редакцией профессора И. Рахманова выйдет специальный учебный немецко-русский словарь. Готовится также немецко-русский фразеологический словарь. Впервые в нашей стране издается русско-японский и русско-французский учебный словарь японских мерсологов. Выдет четвертое издание русско-французского словаря, составленного академиком Л. Шенба и кандидатом биологических наук М. Матусевичем. Вторым изданием будет опубликован китайско-русский словарь, составленный Институтом востоковедения Академии наук СССР под редакцией профессора П. Амширева.

В редакционный план включены: трехтомный словарь русского языка, орфографический, орфоэпический, и «Словарь языка А. С. Пушкина». Все эти словари составляются научными сотрудниками Института языкознания Академии наук СССР. Одновременно готовится четвертое издание орфографического словаря русского языка, составленного С. Ожеговым.

Бюджетная комиссия культуры СССР рассмотрела и утвердила бюджетный план выпуска словарей на 1955 год. Предусмотрены некоторые расширения тематик словарей и увеличение их выпуска по названию, объему и тиражу.

Государственное издательство иностранных словарей выпустило 28 словарей на 13 языках. Будет переиздан четырехтомный «Толковый словарь русского языка» В. И. Даля. Впервые в СССР выйдет англо-русский фразеологический словарь для переводчиков (автор кандидат филологических наук А. Бузин). Будут изданы также тунгусско-русский, русско-кабардинский и башкирско-русский словари.

Под редакцией профессора И. Рахманова выйдет специальный учебный немецко-русский словарь. Готовится также немецко-русский фразеологический словарь. Впервые в нашей стране издается русско-японский и русско-французский учебный словарь японских мерсологов. Выдет четвертое издание русско-французского словаря, составленного академиком Л. Шенба и кандидатом биологических наук М. Матусевичем. Вторым изданием будет опубликован китайско-русский словарь, составленный Институтом востоковедения Академии наук СССР под редакцией профессора П. Амширева.

В редакционный план включены: трехтомный словарь русского языка, орфографический, орфоэпический, и «Словарь языка А. С. Пушкина». Все эти словари составляются научными сотрудниками Института языкознания Академии наук СССР. Одновременно готовится четвертое издание орфографического словаря русского языка, составленного С. Ожеговым.

Бюджетная комиссия культуры СССР рассмотрела и утвердила бюджетный план выпуска словарей на 1955 год. Предусмотрены некоторые расширения тематик словарей и увеличение их выпуска по названию, объему и тиражу.

Государственное издательство иностранных словарей выпустило 28 словарей на 13 языках. Будет переиздан четырехтомный «Толковый словарь русского языка» В. И. Даля. Впервые в СССР выйдет англо-русский фразеологический словарь для переводчиков (автор кандидат филологических наук А. Бузин). Будут изданы также тунгусско-русский, русско-кабардинский и башкирско-русский словари.

Под редакцией профессора И. Рахманова выйдет специальный учебный немецко-русский словарь. Готовится также немецко-русский фразеологический словарь. Впервые в нашей стране издается русско-японский и русско-французский учебный словарь японских мерсологов. Выдет четвертое издание русско-французского словаря, составленного академиком Л. Шенба и кандидатом биологических наук М. Матусевичем. Вторым изданием будет опубликован китайско-русский словарь, составленный Институтом востоковедения Академии наук СССР под редакцией профессора П. Амширева.

НАВСТРЕЧУ ВТОРОМУ ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

О КАКИХ РОЛЯХ МЫ МЕЧТАЕМ

За последние три года я написала две пьесы. Обе они оказались плохими, и это мне не кажется странным. Мной руководило не тщеславие, не внезапно забурлявший талант драматурга, — это была лишь закономерная реакция на отсутствие в нашей драматургии полноценных женских образов. А им все мечтаем о них. Мечты не сбываются, но мы ждем и ждем... Ждем ролей, в которых можно стремиться всем сердцем, завидовать и плакать, когда эти роли достаются не тебе. Мечтаем так, как мечтали мы некогда о ролях в «Дюбон Иррой», «Вирине», «Машеньке», о роли комиссара в «Оптимистической трагедии», об арбузовской «Тане».

Было много таких ролей, и все они разные. Но во всех — большое чувство, страсти, глубокие мысли о жизни, наконец, прекрасные слова, которые выражают эти чувства и мысли.

Сколько наших на нас знает имен и фамилий живых людей, за которыми лежат интересные человеческие истории! Сколько сложных путей сердца, непохожих биографий, правильно показав человека на сцене или на экране, мы могли бы по воле судьбы показать нашего советского человека! По опыту, по наблюдениям мы же знаем, что эти «образы» ходят, живут среди нас, мы встречаем их ежедневно и всюду. Каждый из них наделен живыми человеческими чертами. Это не просто некий абстрактный «герой». Это — мы, люди разных профессий и многообразнейших индивидуальностей.

Автора со своим театральным инстинктом ухватит глубоко оладение своей профессией. Как известно, основой системы Станиславского является требование четко определять идею, главную мысль произведения, каждого образа.

Роль — это человек. Человек, пришедший в пьесу из жизни и ставший «образом», должен обладать живой душой, а душа рождается — в подтексте. Вскрытая под-

текст роли, актер может сделать видной «внутреннюю жизнь своего героя, может увидеть и возродить зрителя.

Шаг за шагом, руководствуясь все время анализом поступков, слов, действий героя, вымолвив непрерывный ряд психо-физических действий и, наконец, собрав волею свое достигнутое, мы приходим к желанному результату: образ из текста пьесы переходит на сцену живым, достоверным человеком.

Совершенно очевидно, что эта большая и сложная творческая работа не под силу актеру, если его союзником не является драматург. Профессии актера и драматурга родственны, почему же в последнее время мы иногда не понимаем друг друга?

Некоторые сценаристы и драматурги пишут так, что создается впечатление, будто автор знает только сверхъестественного произведения и этим ограничивается. О второй половине работы — о воплощении этой сверхъестественности — он словно бы совсем не заботится. Иными словами и ведет к небезопасной самопереоценке.

Когда актер, минуя процесс, «играет результат», про него говорят, что он играет плохо, плоско. Но как часто, к сожалению, сценарист и драматург «играют результат», и люди в пьесе... не получают. Образы в таких пьесах мертвы и лишены индивидуальности, как лица и лишены индивидуальности шахматные фигуры.

В ремесленных пьесах действуют, участвуя в том или ином процессе, конфликты, вот такие штампы — фигуры, которые, не обладая живым человеческим характером, именуются человеком-персонажем, человеком с нерожившимся, директором передом, директором отставником, молодой девушкой, мещанкой-оценкой и т. п.

Завтрашние планы и сегодняшние дела

Еще два года назад в Кинешме был лишь кинопросветительский пункт. На его базе в 1952 г. возникла Кинешевская студия хроникально-документальных фильмов. Наибольшей ее колоссальной задачей в месяц выпускает кинокартины «Советская Молдавия» и дублирует фильмы на молдавском языке.

Плана, сюжеты, журналы часто бывают невыполнимыми и трагичными. И в этот момент, что на студии работают талантливые и смелые люди, что операторы-художники А. Прохоров, В. Григорьев и И. Шерстнев не умеют сдавать. Дело в другом. Предстоящие сами себе, от «застоя», не растут в творческом отношении. До последнего времени здесь не было, по существу, режиссера, способного квалифицированно руководить работой продюсера.

Только недавно режиссеры приобщились к творчеству — на студию пришла выпускница ВГИКа Ольга Петрова, а затем и творческая атмосфера на студии. Это не замедлило сказаться на ее продукции.

Посмотрите последние номера киножурнала «Советская Молдавия». Как замечательно, применительно к тому, что и без просмотра видно на экране зрителя. Есть в нем и малоизвестные кадры. Но в другом журнале состоит из интересных сюжетов. Операторы замечательны также, например, замечательны для республиканского уровня, как кадры восточной, после окончания десятилетия режиссера поехать на работу в сельские культурно-просветительские учреждения. Из пяти сюжетов — четыре интересны потому, что они объективно, пытаясь оперативными репортажами о жизни республики.

Все говорит о том, что в Кинешме складывается способный творческий коллектив кинооператоров. Однако он нуждается в серьезной помощи. В неразрешенную пока проблему вырывает здесь естественное желание творческих работников — операторов и режиссеров — посмотреть журналы других республиканских студий хроника, обменяться с ними опытом. За два года студия сумела создать только один документальный очерк («Кариб»), да и тот не без оснований получил право выхода лишь на республиканский экран.

Творческие кадры на студии неостаток, а выжидают их работы. Только в самое последнее время стали получать самостоятельную работу над журналами воспитательного режиссера Ф. Болоньеса. А ведь до того, если не считать режиссера А. Липкина, заготовку очерков «Виноградная Молдавия», в кинорежиссуре работы всего один режиссер — О. Улицкая. Она успевала возмещать отставшие сюжеты, она не имела возможности изучить жизнь республики, была на съемках, по-режиссерски вела на них. Большую часть времени режиссеру приходится быть в разъездах между Кинешмой и Одессой.

Почему? Да потому, что Кинешевская студия очень плохо оборудована, здесь нет даже пята обоработки пленки, и всю эту работу приходится производить... на Одесской киностудии.

Права, естественно, права обработки пленки уже планируются. Больше того, руководством Министерства культуры Молдавской ССР выдвигается мысль о строительстве здесь новой студии, даже о перенесении Кинешевской студии хроникально-документальных фильмов в студию художественной киностудии.

В самом деле, почему бы не создать студию художественных фильмов в союженной Молдавии? Ведь здесь, на молдавской земле, производят съемки различные киностудии. Как Кинешевская художественная киностудия, так и Молдавская киностудия для съемки картин «Андрей» — по одноименной сказке молдавско-

го поэта Ем. Букова. Молдавская киностудия имени М. Горького снимает здесь фильм «Лена» — из жизни молдавской молодежи. Планируется, что в «Молдавии» снимет в Молдавии «Бонифрат мастер искусств».

С этого все и началось! Министр культуры Молдавской ССР А. Задарю и начальник республиканского отдела информации В. Павлов стали работать, чтобы работа над этим фильмом-спектаклем шла на Кинешевской студии. Мысль эта родилась и оспаривалась: не жить же в Кинешме, пока будет создана в Кинешме производственная база художественной киностудии, а прямо в это время работ над фильмом темпы оказались студия, собирать и акцентировать на ней кадры.

Отказались даже от совместной постановки картины с «Молдавией» — сказали, мол, сами! Однако, унаследовав этой деятельности заманчивой идеей, не только не поспешивали с мобилизацией работников союженного отдела киностудии, а в процессе работы самостоятельную постановку без должной технической базы, но забыли серьезно рассмотреть даже с выделением самой Кинешевской студии.

И вот весной нынешнего года, когда у «Молдавии» остались как раз столько времени, чтобы в летний период отснять в Молдавии «Бонифрат мастер искусств», произошло уже картина была перенесена на Кинешевскую студию.

Так как на студии нет работников художественной киностудии, а специалистам отдела, что основному главному киностудии пришлось не только заманчивой спешкой (заманчива И. Задарю), но и обеспечить состав творческой группы.

В середине мая спешивать представил спешивать над названием «Молдавские легенды», — это был уже не простой документ, а сюжетный фильм с конкретными персонажами. Над набором спешившего режиссера (на дворе начиналось лето) спешивать довольно быстро пришел молдавский специалист глазами и в конце июня был утвержден. Утвержден был и срок окончания фильма — февраль 1955 года.

Добавилось всех этих призывов и республиканской, республиканской киностудии, руководителем республиканского киностудии культуры занялся... своим и другими делами. И формирование творческой группы, в которой должен был пройти школу местные кадры киностудии, уже произошло много внимания республиканского руководства.

И не-таки нельзя сказать, чтобы руководителем республиканского министерства в дальнейшем совсем не занимался фильмом. Погребавшись съемки «художественных объектов» — было разрешено производить их за утверждения сметы, понаблюдать студии средства — выделили их, хотя бы и на бумаге, нужны был авторитетный — республиканский и о транспорте, хотя группа не могла удалиться на выполнение.

Подчеркнув Молдавию уже изысканное решение, а группа все еще не могла приступить к съемкам. Не было ни режиссерского спешившего, ни самой творческой группы, ни финансовой сметы, ни актеров проб. К тому же студия не располагала ни современным делом, ни гримерной. Не было и самого главного для съемки — киностудии, даже камер для синхронных съемок.

Эти трудности усугубила и сама группа своей недостаточной организованностью в работе. Но если можно выявить промахи работников студии, включая ее нового продюсера М. Болоньеса, для которого производство художественных фильмов — дело незнакомое, то невозможно не только выявить, но даже и понять отношение к этому первому молдавскому фильму в самом Министерстве культуры Молдавской ССР.

Когда в Кинешме из Киева прибыла группа картин «Андрей», ей предоставили просмотрные билеты для студии театра. Когда из Москвы приехали создатели фильма «Лена», им отменили посещение Русского театра драмы. Если бы «Молдавия» прислала свое приглашение снимать «Бонифрат мастер искусств», как это предполагалось поначалу, в Кинешме, несомненно, нашлось бы место и для этой экспедиции. А вот для группы, созданной первой молдавской группой, здесь места не оказалось!

Между тем летом они уехали в Кишинев. И группа довольно успешно так выполняла свои задачи. Интервью и все студия. На экране показывали кадры, так как часть из них перенесли в творческую группу.

Но самое неприятное состоит в том, что съезды картины, но она тоже все было, как говорится, поставлено на карту, так и не удалось. Те съемки от жителя, на которых мыслили операторы — выпускники ВГИКа Н. Тарасовский и Р. Васильевский сумели заставить в пресе отказать продюсера в Кишиневе уступившему художественной самостоятельности и некоторым другим творческим условиям, следовательно, еще не начинались. Их можно будет выполнять только летом 1955 года!

Возникает естественный вопрос: что вышло? Этот вопрос вылезает теперь все. И жителя здесь каково realization.

— Перевернется, — говорит в союжном отделе киностудии заместитель начальника управления по производству художественных фильмов В. Симонович, в восторг которого как раз и падает Кинешевская студия. И добавляет, как будто это: — Ничего не может получиться из этой затеи...

Специалист относится к работе Кинешевской студии выходящими над художественными фильмами и заместителем начальника управления по производству художественных фильмов В. Макаревич.

Но если откровенно говорить глазами была уверен в нежизнеспособности запуска фильма, как же могли они издать картину в печать на работе аспиранта? Тем более, что молодой Кинешевский студия необходима помощь не только потому, что там создается первый художественный фильм, но и потому, что даже если бы он вышел — созданные хроникально-документальные фильмы — здесь еще не решены. Не пора ли, например, издать отчетный документальный фильм для проведения семинара на Кинешевской студии, для анализа ее продукции? Да ведь ли еще какому-то можно оказать услуги в практическом творческом отношении и производственного опыта в работе? Навстречу этому не делается, хотя инициатива для этого и существует соответствующим управлением союженного отдела.

Права, опыт приобретается на практике, нужно только уметь извлечь его. Между тем и работники Кинешевской студии и их руководители из Министерства культуры Молдавской ССР не проявляют такого умения. Ведь не зря же в прошлом году произошло здесь аналогичная история с производством киноочерка «Виноградная Молдавия». Он также был утвержден к съемке без достаточной подготовки и также не был снят в установленные сроки (в нынешнем году снимается повторно).

Съемки фильма «Молдавские легенды» продвигаются теперь до августа будущего года (с консервацией работ на зиму). Как же это правится убытки — сказать сейчас трудно.

К. ПИОТРОВСКИЙ,
спец. корр. «Советской культуры»,
КИШИНЕВ.

В ноябре Театр имени Моссовета показал зрителям две премьеры: «История одной любви» К. Симонова (режиссер спектакля Т. Кандашвили) и «Кривая» Д. Лозова (постановка Ю. Завальского, режиссер Ю. Шимитки). На снимках: сцена — сцена из спектакля «История одной любви»: Катя — В. Серова, Николай Семенин — Голубев — Н. Темников, князь — М. Парфенов, Алексей Марков — М. Погорельский; сцена — сцена из спектакля «Кривая»: Гоард Нос — Т. Добротворский, Маргарет Чалмерс — В. Маршалка.

Грамматика Ивана Федорова

В Париже в Национальной библиотеке хранится экземпляр редчайшей книги — русской грамматики первоученика Ивана Федорова, изданной во Львове в 1574 году. Показав фотографии этого уникального издания недавно приехавшим советским ученым, сотрудник «Советской культуры» беседовал об этой книге с членом-корреспондентом Академии наук СССР А. Сидоровым, который сообщил следующее:

— О предисловии из Парижа фотокопию замечательной грамматики Ивана Федорова мы впервые узнали из сообщения академика М. Тихомирова, который передал ее мне для работы в настоящее время как специалисту по истории русской книги.

Эта грамматика является первым русским печатным учебником. Ничего более раннего из часто педагогической литературы у нас нет даже в рукописных изданиях.

Грамматика Ивана Федорова замечательна изумительной простотой, проницательным и интересным содержанием. Мы впервые видим напечатанную в ней русскую азбуку. Затем идут упражнения для чтения и письма, примеры склонения и спряжения. Средств выражения, помещенных в конце книги, имеется один, выделяющийся по своему содержанию и в известной мере отражающий тяжелое положение русских людей на рубеже. Книга небольшого формата, в ней 76 страниц, три орнаментальных коночки и

пять заставок. В конце книги две гравюры — герб города Львова и марка Ивана Федорова. Все это гравировано на дереве самым первопечатником.

В конце книги помещено послесловие. Его содержание раскрывает перед нами облик Ивана Федорова не только как первопечатника, издававшего церковные книги, но и как педагога, просветителя, патриота.

Послесловие начинается словами: «Возлюбленный, честный, христианский, русский народ». Авторы того периода — обращались обычно только к царю или к высшим духовным лицам. Федоров же обращается к народу.

Грамматика вызвала огромный интерес у педагогов, филологов, историков, лингвистов и художников.

В прошлом году нашу страну посетил английский ученый Саймон — специалист по истории книги. После ознакомления с коллекцией редких книг, хранящихся в Библиотеке СССР имени В. И. Ленина, Саймон оставил здесь свой труд, посвященный описанию известных русских книг, находящихся в библиотеках Англии. В его труде есть указание на то, что в одной из библиотек имеется плохо напечатанная русская азбука конца XVI века. По его предположению, она была напечатана Иваном Федоровым. Английский ученый неправильно принял первоначальную Острожское издание азбуки, которое является подражанием Федоровскому, но сделало значительно хуже.

Новые спектакли

БАКУ

В нынешнем месяце театры Баку поставили несколько новых пьес. С большим успехом в Азербайджанском драматическом театре имени М. Азизбекова идет пьеса И. Эфендиева на современную тему «В семье Атласа». В главных ролях заняты артисты В. Шехина, О. Курбанова, А. Султанов и А. Зейналов. Спектакль поставлен режиссером Т. Казимовым.

Театр юного зрителя имени М. Горького показал премьеру «Танцевальный город» (по повести писателя Мехти Гусейнова «Кони-кары»). В спектакле показана борьба бакинского пролетариата с паразитом, носившим образ сланцевого сына азербайджанского народа М. Азизбекова.

ФРУНЗЕ

Киргизский республиканский русский драматический театр имени Крупской открыл свой двадцатый сезон.

Фрунзенские зрители посмотрели на сцене театра новые спектакли — комедия А. Макакина «Известия, пожалуйста!» («Камни и печка»).

В репертуарных планах театра на ближайшее время — пьеса А. Софронова «Сердце не прощает», А. Штейна «Персональное дело», современного западного драматурга Ю. Максвола «Поезд можно остановить».

ЛЬВОВ

Комедия Д. Гаррика и Д. Коллинза «Тайный брак» принята к постановке Львовским русским драматическим театром Прохараевского военного округа. Постановщик пьесы, главный режиссер театра народный артист УССР А. Максимов и главный художник театра Л. Алехин нашли интересные решения пьесы. Для оформления ими использованы сцены картин «Тайный брак» известного английского художника У. Хоугата. В комедии заняты артисты В. Дьячков, С. Маккавельский, Н. Буладов, Л. Пятковский, М. Зимонов, Н. Лебедев и другие.

РИГА

Государственный русский драматический театр Латвийской ССР показал новый спектакль — трагедию В. Шекспира «Король Лир». Роль короля Лира исполнил народный артист Латвийской ССР лауреат Сталинской премии Ю. Юровский. Спектакль тепло встречен зрителями.

Вечер в Доме-музее К. С. Станиславского

22 ноября в Доме-музее К. С. Станиславского состоялся вечер, посвященный выходу в свет 1-го тома собрания сочинений К. С. Станиславского.

Во вступительном слове главный редактор издания народный артист СССР М. Кедров подчеркнул исключительную ценность литературно-творческого наследия гениального мастера сцены и выразил о необходимости не догматически слепо использовать положения системы, а творчески претворять в жизнь, непрерывно развивая и углубляя его учение. Система Станиславского — прежде всего практика, и книга Константина Сергеевича — это в основном описание практики, описание путей проникновения в творчество актера. М. Кедров отметил, что поскольку в литературном наследии Станиславского отражен весь сложный путь его

творческих исканий (и часто более поздние положения отмечают или исправляют ранее найденные), то при чтении его сочинения должны быть снабжены серьезными научными комментариями, помогающими правильно использовать заветы Станиславского.

В обсуждении вышедшего тома приняли участие академики Н. Симонов, отменивший художественные особенности языка и стиля «Моя жизнь в искусстве», народный художник СССР В. Игнатков, указавший на ценность труда К. С. Станиславского не только для актеров, но и для работников других искусств, в том числе изобразительного, народный артист СССР Ю. Завальский.

В ближайшей время выйдут на печать следующие тома сочинений — обе части «Работы актера над собой», которые значительно дополняют обнаруженными в архиве К. С. Станиславского материалами.

Вместе с актером или вместо актера?..

«Гамлет» на сцене Ленинградского театра драмы имени А. С. Пушкина

Но, может быть, ты скажешь мне в ответ, что красота не надо украшать. Что красота придает не надо цвет и лучше не стоит украшать.

Шекспир, сонет 101.

Ленинградский академический театр драмы имени А. С. Пушкина поставил трагедию Шекспира «Гамлет».

На сцене стоит задача, которую заставляет ожидать постановка значительной и интересной: режиссер Г. Болоньеса, киномотор Д. Шостакович, художник Н. Алехин. Роль Гамлета исполняет Б. Фрейндлих.

Как же интерпретировал театр шекспировскую трагедию?

Углубив и переосмыслив роль героя трагедии замка Даниила. Волею холодного моря с шумом билась о его пороги. Мысли над вещами зубчатых башен тенью тучи. Со всех сторон налетают на него сумрачные ветры и разнежат траурных отаги. Длительные тени их мечутся по стенам башен. И в их меллани и в коротких режиссерах верная фанфар — тревога, тревога, тревога...

Именно в такую ночь, покуда тени и ветра, должен был заглянуть Гамлету предок отца, чтобы открыть свои легендарную душу тайну:

О, слушай, слушай, слушай! Если только Ты взорвет любой когда-нибудь отца... Отвесь на подобие его убийство... Убийство!

И Гамлет, с напряжением вображаясь вступать тени отца по другой порошей мром леснице, поспешно откликнулся назад, едва удержавшись на узких железных порогах. Он алчет над проклятым, застывшим по перилам, как бы прижатый к ним громадой свалившейся на него ужасного отравителя.

Эта постановка шекспировская ночь в Данииле говорит о том, что создатели спектакля искали для него формы мультимедийной и ошеломительно интеллигентские, звучные, колоритные и героические. Они понимали: Гамлет так был потрясен или, открывшись его отцу, что увидел, еще недавно представлявшие ему «хитрым ироничным», повзрослел на мигу «беспокойным сканом». Именно

мно... Что ж вы думаете, со мной это легче, чем с Фрейндлих? — не с раздражением, не с гневом, а с унылой и горькой иронией, как будто даже с какой-то снисходительной жалостью и душевному убавству этих дождя.

Здесь у Фрейндлиха, как нигде, проявляются и ум, и высокая стройность его героя. Вообще все личные качества в образе датского принца раскрыты актером только, проникновенно и уныло. Он сумел убеждать его метафизической абстракцией в истинности драмы Гамлета, какой грешила много вышедших исполнителей этой роли в прошлом.

Гамлет у Фрейндлиха человек и умел, у него чужое сердце и высокая интеллект. Но для шекспировского Гамлета и этого еще мало. Ирония Фрейндлиха не достигает степени сарказма, его чувства — страсти: интеллектуальный, он не становится мыслителем, способным к бесстрастным философским обобщениям. Его Гамлет не знает мещанства, он трагично слишком элементар. Актер играет больше сюжет, больше драму Гамлета-сына, чем трагедию его мысли перед лицом «сражающейся силы времени».

Нельзя сказать, что в таком творческом понимании не только актер, но и режиссер. Стремится уйти от абстракций в истинность Гамлета, он старается каждую его мысль, каждое чувство связать с личной драмой датского принца. Он как будто боится хоть на секунду отвлечь от Гамлета от его личных переживаний и философских обобщений. А ведь сила Гамлета именно в том, что мысль его, отточенная от частного, смело летит вперед, угадывает общие законы жизни, стремится проникнуть в них. Наилучшая же конкретизация лирике пострадала роль мучительности, камам присуща трагедии Шекспира и в которой режиссер стремился во внешнем образе спектакля, стремился — увы! — не познать о том, что подобно стремлению приходит в промолвочестве с камерностью актерского исполнения.

Как бы чувствовал это сложное философское силы спектакля. Болоньеса хочет прийти на помощь актеру своими часто режиссерскими средствами: он вводит в спектакль пролог и эпизод.

Декорация пролога изображает склеп, где покоится тело погибшего короля. Трагически звучит траурный марш. Принц Гамлет спускается на колени у гробницы, а в некотором отдалении стоит яшнот старик, женщина с ребенком — второй

дней Дании. Они поныли печаль, но вояри их с належаю устремлены на Гамлета. Балзаос бы, пролог этот, рисуя славя Гамлета с народом, должен был углубить социальное звучание спектакля, приять ему масштаб конкретно-исторических обобщений. Однако в дальнейшем вымывается, что этот пролог только подчеркивает само слабую сторону в режиссерском замысле Коллинзева.

В самом деле, в спектакле есть вторая — на этот раз уже шекспировская — народная сцена, когда Лазар, узнав о гибели отца, приходит во дворец в сопровождении датчан. В трагедии эта сцена более чем залогом: народ невинно утратил павшего и полтора года пролетает для бунта! Но в спектакле Г. Коллинзева эта сцена приводит только к тому, что Лазар на какой-то момент становится главным подзащитным героем трагедии.

Нельзя получить, что народ тизуется к Гамлету и тизитно. Но пришел Лазар, и народ вынес своего вождя.

Между тем у Шекспира дана совершенно иная трактовка взаимоотношений Гамлета с народом: Гамлет оторван от народа, и в этом одна из сторон его трагедии — трагедия исторически обусловленной. В то же время народ, хотя и косвенно, участвует в борьбе Гамлета и Клавдия, причем участвует на стороне Гамлета. Народ Клавдий боится тронуть Гамлета, потому что «к нему принаило простояние».

Все это прочтено у Шекспира точно. Но как только режиссер хочет «стучать» Шекспира, так Шекспир начинает жить за себя. Ведь, как режиссер, художник, композитор хотел говорить, так сказать, через голову актера (вместо того чтобы лишь помогать ему), там они терпят неудачу.

Художник Н. Алехин создает, к примеру, очень удачную декорацию олицетворяющую короля, где пально, вображающее ленту отцов да бабы, точно и притом неординарно живописует жестокий мир Клавдия. А между тем талантливый и своеобразный актер К. Скоробогатов, играющий роль Клавдия, расцвеч его (то, разумеется, совершенно неверно) своей пылкостью исполнением замыслов своей честолюбивой супруги (главой расцвет Гертруду В. Раменская). Неумеренно, что художник оказался не в ладу с актером, пылкого же образа короля в спектакле так и не получился.

Болоньеса Д. Шостакович написал для сцены «мимоложию», когда Гамлет волею убеждает в лице Клавдия, величественную музыку, полную пронзительной

сбори, беспощадной иронии, отчаяния, вселенского своего музана». Но козко скоро Гамлет — Фрейндлих в той «маленькой пьеске отчаяния», о которой Болоньес говорил фигурально в применении к Мочалову и которую Болоньес понял буквально, превратил эту величественную решимость для развития трагедии сцену и своего рода балетный элемент, попросту заслонив меланхолическим светом и суетливыми человеческих фигур, вся сцена «мимоложию» — сама ли не сама патетическая в трагедии — воспринимается всего лишь как эффектный истовый номер. Режиссерская трактовка этой сцены такова, что все в ней отбрасывает внимание зрителей от Гамлета.

И, наконец, в финале спектакля, когда Гамлет умирает на руках Горацио, режиссер делает еще одну, последнюю попытку внешними средствами утвердить монументально-героический стиль спектакля, вводя на предпоследний Шекспиром эпизод. Раздвигаются стены дворца, и на фоне зрительского (откуда не датского!) неба возмущается громадное название Илья Самойловичей. Зрители догадываются: образ Илья должен явиться здесь как символ победы Гамлета. Итак, все решает символ... Символ — не актер, не его темперамент и не его воля. Между тем Шекспир можно решить только через актера, вместе с ним, а не вместо него.

Даже самые монументальные декорации не могут приять масштаб спектакля, если этот масштаб не найден в исполнении актера. И самый наглядный символ оптимизма не скажет ничего нашему сердцу, если оптимизм не будет вытекать из всей целостной жизни Гамлета!

Кстати, оптимизм у Шекспира не такой односторонний, не такой безоглядно оптимистично, как полагает Коллинзева. Гамлет дорого заплатил за свою неоптимизм и вознагражден вокруг дау — он достиг в неравном поединке с злом. Конечно, о нем можно сказать, перефразируя слова Ромэн Роллана, написанные о «Победителе» Микельанджело: «Он победил. Он победил». Но передать этот подлинно шекспировский, трудный оптимизм, оптимизм, отклик не иронизирующий сложностью исторического развития, а пронзающий эти трудности, под силу в театре только актеру. И если бы духом этого оптимизма Болоньесу удалось пронзить весь спектакль, то ему не нужно было бы «жужжать» Шекспира с помощью скульптурных символов древней Эллады.

В этом же спектакле есть актерские удали, которые, казалось бы, должны были поддаться режиссеру верный путь

своей, беспощадной иронии, отчаяния, вселенского своего музана». Но козко скоро Гамлет — Фрейндлих в той «маленькой пьеске отчаяния», о которой Болоньес говорил фигурально в применении к Мочалову и которую Болоньес понял буквально, превратил эту величественную решимость для развития трагедии сцену и своего рода балетный элемент, попросту заслонив меланхолическим светом и суетливыми человеческих фигур, вся сцена «мимоложию» — сама ли не сама патетическая в трагедии — воспринимается всего лишь как эффектный истовый номер. Режиссерская трактовка этой сцены такова, что все в ней отбрасывает внимание зрителей от Гамлета.

И, наконец, в финале спектакля, когда Гамлет умирает на руках Горацио, режиссер делает еще одну, последнюю попытку внешними средствами утвердить монументально-героический стиль спектакля, вводя на предпоследний Шекспиром эпизод. Раздвигаются стены дворца, и на фоне зрительского (откуда не датского!) неба возмущается громадное название Илья Самойловичей. Зрители догадываются: образ Илья должен явиться здесь как символ победы Гамлета. Итак, все решает символ... Символ — не актер, не его темперамент и не его воля. Между тем Шекспир можно решить только через актера, вместе с ним, а не вместо него.

Даже самые монументальные декорации не могут приять масштаб спектакля, если этот масштаб не найден в исполнении актера. И самый наглядный символ оптимизма не скажет ничего нашему сердцу, если оптимизм не будет вытекать из всей целостной жизни Гамлета!

Кстати, оптимизм у Шекспира не такой односторонний, не такой безоглядно оптимистично, как полагает Коллинзева. Гамлет дорого заплатил за свою неоптимизм и вознагражден вокруг дау — он достиг в неравном поединке с злом. Конечно, о нем можно сказать, перефразируя слова Ромэн Роллана, написанные о «Победителе» Микельанджело: «Он победил. Он победил». Но передать этот подлинно шекспировский, трудный оптимизм, оптимизм, отклик не иронизирующий сложностью исторического развития, а пронзающий эти трудности, под силу в театре только актеру. И если бы духом этого оптимизма Болоньесу удалось пронзить весь спектакль, то ему не нужно было бы «жужжать» Шекспира с помощью скульптурных символов древней Эллады.

В этом же спектакле есть актерские удали, которые, казалось бы, должны были поддаться режиссеру верный путь

своей, беспощадной иронии, отчаяния, вселенского своего музана». Но козко скоро Гамлет — Фрейндлих в той «маленькой пьеске отчаяния», о которой Болоньес говорил фигурально в применении к Мочалову и которую Болоньес понял буквально, превратил эту величественную решимость для развития трагедии сцену и своего рода балетный элемент, попросту заслонив меланхолическим светом и суетливыми человеческих фигур, вся сцена «мимоложию» — сама ли не сама патетическая в трагедии — воспринимается всего лишь как эффектный истовый номер. Режиссерская трактовка этой сцены такова, что все в ней отбрасывает внимание зрителей от Гамлета.

И, наконец, в финале спектакля, когда Гамлет умирает на руках Горацио, режиссер делает еще одну, последнюю попытку внешними средствами утвердить монументально-героический стиль спектакля, вводя на предпоследний Шекспиром эпизод. Раздвигаются стены дворца, и на фоне зрительского (откуда не датского!) неба возмущается громадное название Илья Самойловичей. Зрители догадываются: образ Илья должен явиться здесь как символ победы Гамлета. Итак, все решает символ... Символ — не актер, не его темперамент и не его воля. Между тем Шекспир можно решить только через актера, вместе с ним, а не вместо него.

Даже самые монументальные декорации не могут приять масштаб спектакля, если этот масштаб не найден в исполнении актера. И самый наглядный символ оптимизма не скажет ничего нашему сердцу, если оптимизм не будет вытекать из всей целостной жизни Гамлета!

Кстати, оптимизм у Шекспира не такой односторонний, не такой безоглядно оптимистично, как полагает Коллинзева. Гамлет дорого заплатил за свою неоптимизм и вознагражден вокруг дау — он достиг в неравном поединке с злом. Конечно, о нем можно сказать, перефразируя слова Ромэн Роллана, написанные о «Победителе» Микельанджело: «Он победил. Он победил». Но передать этот подлинно шекспировский, трудный оптимизм, оптимизм, отклик не иронизирующий сложностью исторического развития, а пронзающий эти трудности, под силу в театре только актеру. И если бы духом этого оптимизма Болоньесу удалось пронзить весь спектакль, то ему не нужно было бы «жужжать» Шекспира с помощью скульптурных символов древней Эллады.

В этом же спектакле есть актерские удали, которые, казалось бы, должны были поддаться режиссеру верный путь

своей, беспощадной иронии, отчаяния, вселенского своего музана». Но козко скоро Гамлет — Фрейндлих в той «маленькой пьеске отчаяния», о которой Болоньес говорил фигурально в применении к Мочалову и которую Болоньес понял буквально, превратил эту величественную решимость для развития трагедии сцену и своего рода балетный элемент, попросту заслонив меланхолическим светом и суетливыми человеческих фигур, вся сцена «мимоложию» — сама ли не сама патетическая в трагедии — воспринимается всего лишь как эффектный истовый номер. Режиссерская трактовка этой сцены такова, что все в ней отбрасывает внимание зрителей от Гамлета.

И, наконец, в финале спектакля, когда Гамлет умирает на руках Горацио, режиссер делает еще одну, последнюю попытку внешними средствами утвердить монументально-героический стиль спектакля, вводя на предпоследний Шекспиром эпизод. Раздвигаются стены дворца, и на фоне зрительского (откуда не датского!) неба возмущается громадное название Илья Самойловичей. Зрители догадываются: образ Илья должен явиться здесь как символ победы Гамлета. Итак, все решает символ... Символ — не актер, не его темперамент и не его воля. Между тем Шекспир можно решить только через актера, вместе с ним, а не вместо него.

Даже самые монументальные декорации не могут приять масштаб спектакля, если этот масштаб не найден в исполнении актера. И самый наглядный символ оптимизма не скажет ничего нашему сердцу, если оптимизм не будет вытекать из всей целостной

